

Как только прозвучали эти слова, Ду Жохань понял, что сегодня ему конец.

Он ненавидел свой собственный рот за то, что тот сказал правду в самый критический момент!

К тому времени, когда начальник провинции Луо подошел, чтобы помирить их, Ду Жохань уже получил домашнее дисциплинарное наказание от Чжуан Сяньчжи, да такое, что его, наверное, не узнали бы даже собственные родители.

Начальник провинции Луо спросил неловко, но уважительно: «Господин, нам следует проверить тех двоих?»

Чжуан Сяньчжи отказался: «Есть ли в словах этого мальчишки хоть капля правды?»

Уголки губ начальника провинции Луо дернулись: Ну, Молодой Господин Ду сказал, что ваши экзаменационные вопросы были возмутительно ненормальными, и это было правдой ...

.....

Гу Цзяо ничего не знала о том, что происходит в Пинчэн, она сидела в карете, направляясь к "Вилле Горячего Источника".

Сегодня утром Второй Хозяин лично пришел к ее двери и заговорил о визите в этом месяце: «... Я знаю, что ты раньше говорила о лечении пациентов только в медицинском зале, но ты также знаешь о ситуации Молодого Господина Гу. Ему действительно не очень удобно выходить на улицу».

Второй Хозяин еще не знал, что Гу Янь приходил к ней не так давно, и что она уже провела у него повторный осмотр.

Гу Цзяо сказала после небольшой паузы: «Хорошо».

«А?» Второй Хозяин на мгновение был ошеломлен. С каких это пор с ней стало так легко договориться?

Всю дорогу сюда я придумывал уловки, чтобы убедить ее. Неужели все это было зря?

Погода стояла прекрасная, светило солнце, и дул теплый ветерок, карета ехала очень быстро, прибыв в горное поместье менее чем через час.

Отношение людей в поместье маркиза к ним сильно изменилось, охранники были по-прежнему торжественно серьезны, но при этом крайне вежливы в своих манерах.

Маленькая служанка, которая пришла за ними, была той же самой, что и в прошлый раз, и звали ее Юй Яэр.

Последняя повела Гу Цзяо, Второго Хозяина и старого доктора к павильону возле небольшого сада. Она сказала: «Молодой Господин сейчас отмокает в горячем источнике. Пожалуйста, подождите немного, я доложу о вас Молодому Господину».

Горячий источник находился недалеко от павильона. Юй Яэр не была уверена, где точно Молодой Господин захочет, чтобы старый доктор провел осмотр, поэтому, если он захочет сделать это в горячем источнике, тогда ей не придется вести их в главный двор.

Юй Яэр пошла просить указаний у Молодого Господина, а также приказала другой служанке пойти на кухню и принести закуски и чай, чтобы подать их Гу Цзяо и остальным.

Это обращение уже было намного лучше, чем в прошлый раз.

Второй Хозяин откусил кусочек розового слоеного пирога и улыбнулся от уха до уха.

«Он так хорош?» - спросила Гу Цзяо.

Второй Хозяин с улыбкой ответил: «Ценность еды в поместье маркиза не в том, что она вкусная, а в том, что ее практически невозможно попробовать».

То, что я ем, не было простой закуской, это честь!

«Ву! Ву!»

Пока они ждали, из маленького сада донесся звук плача чего-то маленького.

Все трое ясно слышали его, а старый доктор оглянулся в сторону источника звука и удивленно спросил: «Что это за звук?»

Второй Хозяин сделал паузу в поедании закуски и внимательно прислушался, но не мог отчетливо разобрать.

«Я пойду и посмотрю», - сказала Гу Цзяо.

«Э ... не надо ...» - попытался остановить ее Второй Хозяин, но разве Гу Цзяо можно было остановить так легко?

Она встала, спустилась по ступенькам и направилась в маленький сад.

Она шла на звук, и ей не потребовалось много времени, чтобы найти маленького зверька, застрявшего под живой изгородью.

Это был маленький щенок, который каким-то образом застрял в живой изгороди. Живая изгородь представляла собой невысокий колючий куст терновника, и чем больше щенок боролся, тем сильнее колючки вонзались в его плоть.

Ему было очень больно, так что на глазах у него выступили слезы. А когда он увидел, что кто-то идет к нему, он, то ли от шока, то ли от возбуждения, высунул свой маленький язычок и случайно лизнул колючки, отчего тут же заскулил от ещё большей боли.

«Какой глупый маленький щенок». Гу Цзяо присела на корточки и погладила его по пушистой головке: «Не двигайся».

Маленький щенок, конечно, ничего не понял и все равно продолжал возиться, и от этого снова и снова испытывал боль.

Чтобы вытащить щенка, сначала нужно было удалить куст терновника. А затем по одной вытаскивать колючки из тела незадачливого щенка.

Гу Цзяо выбрала наилучшее положение и начала тянуть куст.

В этот момент подошла служанка в абрикосового цвета жилете и сказала: «Что ты делаешь? Прекрати!»

Но Гу Цзяо не остановилась.

У последней на спине висела корзина, а одета она была, как обычная деревенская девушка.

Служанке только на мгновение показалось, что ее внешность выглядит знакомой, но она не приняла это всерьез, а подошла к ней и потянула Гу Цзяо за корзину, сказав: «Разве я не сказала тебе остановиться?»

Гу Цзяо равнодушно повернула голову, ее холодный взгляд был как нож, и служанка, вздрогнув, убрала руку.

Мгновение спустя служанка, наконец, узнала ее: «Это ты?!»

Гу Цзяо также узнала ее: служанка, которая рылась в ее кошельке в медицинском зале Тунфу и оклеветала ее как воровку, была личной служанка Гу Цзиньюй, которую звали Юру.

«Почему ты здесь?» Юру нахмурилась, а затем вспомнила, что недавно слышала, что доктор из медицинского зала Тунфу пришел снова провести осмотр Молодого Господина. Ее лицо скривилось: «Ты всего лишь знахарка, тебе не обязательно каждый раз следовать за доктором сюда!»

Гу Цзяо не стала обращать на нее внимания и просто продолжила вытаскивать куст.

Юру закричала: «Что ты делаешь? Это же цветы Молодой Госпожи! Можешь ли ты позволить себе испортить их?»

«Ву! Ву!» Маленький щенок залаял от боли.

Юру бросила на него взгляд и усмехнулась: «Все только ради этой грязной собаки? Она твоя? Да, верно, кто еще так хорошо подходит к подобной собаке! Ты хоть знаешь, сколько серебра стоит один пион? Даже если ты продашь себя и свою собаку ...»

Шум.

Гу Цзяо раздраженно нахмурилась и резко рванула куст вверх.

«Ты ...» Лицо Юру побледнело, и она бросилась на нее.

На самом деле, когда Гу Цзяо вытаскивала куст, она старалась не задеть пионы, но в этот момент Юру внезапно набросилась на нее, пытаясь остановить, в результате чего куст в ее руках качнулся, сломав один из пионов.

Он был самый красочный из цветущих.

Лицо Юру побелело.

Она отпрыгнула на несколько шагов назад, и, прикрывая рот одной рукой, а другой, указывая на Гу Цзяо, завопила: «Ты ... ты сломала цветы Молодой Госпожи!»

«Ты сама его сломала! Не обвиняй в этом других!»

Это был голос Юй Яэр.

Она только что вернулась после доклада Гу Яню, последний попросил ее привести людей к горячему источнику, но по стечению обстоятельств она стала свидетельницей этой сцены.

«Как тебе не стыдно!» - сказала Юй Яэр.

Юру была личной служанкой Гу Цзиньюй, и мало кто из слуг на вилле осмеливался так с ней разговаривать.

Лицо Юру потемнело, и она сказала: «Это она сломала его! Это она вырвала куст! Если ты не веришь мне, спроси, спроси у них! Они все это видели!»

Никто не знал когда появились эти несколько слуг, которые пришли посмотреть, что происходит.

Юру просила их дать показания.

Юй Яэр скрестила руки и сказала: «Ладно, тогда, может быть, вы мне скажите, кто на самом деле сломал его?»

Все склонили головы.

За спиной Юру была поддержка Гу Цзиньюй, и обижать ее из-за маленькой знахарки явно не стоило.

Не то чтобы слуги меньше боялись Гу Яня, но действия Юй Яэр вовсе не были подкреплены приказом Гу Яня! Кто же не знал, что Молодой Господин больше всего на свете ненавидит этих кошек и собак?

Юру усмехнулась: «Видишь? Это она его сломала!»

Гу Цзяо, на которую указывала Юру, не обращала внимания на шум вокруг. Она аккуратно удаляла колючки с тельца маленького щенка, а после завернула его в чистый носовой платок.

Платок в мгновение ока стал красным от крови из его тельца.

«Бу ... Бу ...» Маленький щенок скулил от боли.

В этот момент одновременно подошли Второй Хозяин и старшая служанка Фан.

Воспоминание о том, как Гу Цзяо забралась на кровать Молодого Господина, все еще было свежо в памяти старой служанки Фан, и поэтому у нее не было хорошего впечатления о знахарке. А увидев окровавленного щенка у нее на руках, она стала еще более нетерпеливой: «Почему бы вам не поторопиться и не выбросить его?»

Эти слова были обращены как к Гу Цзяо, так и ко Второму Хозяину.

Второй Хозяин уже понимал, что Гу Цзяо, скорее всего, не выбросит его.

«Дай мне его, я положу его в карету». Второй Хозяин протянул руку, чтобы взять щенка.

Гу Цзяо, однако, не отдала его ему.

Второй Хозяин схватился за лоб, маленькая девочка ела мягкое, но не ела твёрдое*. Разве она не могла просто попросить ее по-хорошему? Неужели нужно быть настолько грубой с ней? Доигралась!

Старшая служанка Фан сказала холодным голосом: «Повторяю, выкиньте это маленькое животное! Или она тоже может выметаться на улицу!»

«Кому ты говоришь выметаться?»

Вместе с голосом, который был ни солёный, ни пресный**, прибыл паланкин с Гу Янем, который несли слуги.

Примечание:

* - ела мягкое, но не ела твёрдое - обр.выражение - поддаваться на уговоры, но не на принуждение;

** - ни солёный, ни пресный - обр.выражение - невыразительный, скучный, холодный, равнодушный.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/63867/1972600>